

К.Б. Назарова¹, Цзян Вэн², Ж.К. Сагиндыкова³

¹Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова,
Алматы, Казахстан

²Дацинский педагогический институт, Дацзинь, Китай

³Академия Комитета национальной безопасности,
Алматы, Казахстан

(E-mail: eliza.nazarova.74@mail.ru, janar-s@mail.ru)

Сравнительный анализ подходов России и Китая к развитию Шанхайской организации сотрудничества

Аннотация. Статья посвящена аспектам взаимоотношения стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В её рамках проведено исследование общности и различия интересов крупных государств - Китая и России - и стран Центральной Азии. Были выявлены их стратегические позиции в вопросах обеспечения безопасности и экономического развития региона. Основным инструментом и направлением в деятельности ШОС остается многостороннее сотрудничество, которое строится на принципе равенства и с учётом интересов всех стран-участниц. О расхождении позиций говорят инициативы, которые озвучиваются на платформе ШОС. Нередко они представляют собой разное видение развития организации. С другой стороны, готовность обсуждать подобные проекты и принимать их в качестве программных документов, указывает на заинтересованность государств в развитии регионального сотрудничества в сфере укрепления безопасности, стабильности и развития национальных экономик. Именно поэтому в статье рассматриваются основные проблемы взаимодействия стран ШОС, которые позволяют найти новые возможности углубления многостороннего сотрудничества.

Также следует обратить внимание на особенность ШОС, где две крупные страны - Китай и Россия - имеют, хоть и полярные, но и отличающиеся взгляды на вопросы обеспечения и укрепления безопасности. С одной стороны, это реализация демократического принципа в такой чувствительной сфере. С другой стороны, безусловно полезный опыт для будущего многополярного, не разделенного на блоки мира.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Россия, Китай, Центральная Азия, региональная безопасность, различие интересов, стратегические позиции.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-144-3-71-79>

Поступила: 01.02.2023 / Одобрена: 10.08.2023

Введение
Шанхайская организация сотрудничества (далее - ШОС) на протяжении более 20 лет продолжает устойчиво развиваться, расширяя свою географию. В настоящий момент членами этой организации являются девять стран, которые занимают большую часть Евразии, включая регионы Центральной, Южной и Западной Азии (Казахстан,

Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран). Процедура принятия Ирана в качестве нового члена уже завершена. Статус государства-наблюдателя при ШОС имеют три страны — Афганистан, Беларусь, Монголия. Девять стран являются партнерами по диалогу — Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка, Саудовская Аравия, Египет

и Катар. Ее внешние связи развиваются за счет сотрудничества с ООН и такими объединениями, как G20, НАТО, ОДКБ, АСЕАН, БРИКС.

Общая территориальная площадь государств-членов ШОС составляет около 34–36 млн. кв/км., это более 3/5 площади Евразии. На все эти страны приходится более 20% от мирового ВВП, что характеризует ШОС как крупнейшую региональную организацию в мире.

ШОС объединяет в себе крупные государства и малые страны, отличающиеся по этническому, религиозному составу населения и политическому устройству. Ее деятельность охватывает разные формы взаимоотношения субъектов: от партнерства крупных стран до тесного сотрудничества больших и малых государств.

Изучение выводов директора Исследовательского центра ШОС Шанхайской академии общественных наук Пань Гуана позволило выявить ряд основных факторов, которые объединяют участников ШОС в области сотрудничества и развития.

Во-первых, страны региона зачастую сталкиваются с угрозами терроризма, сепаратизма и экстремизма, борьба с которыми является приоритетом политики государств, входящих в состав ШОС.

Во-вторых, экономика стран ШОС чувствительно отреагировала на последствия глобальной пандемии. В этой связи только активизация экономического и торгового сотрудничества поможет добиться некоторых успехов в запутанном лабиринте экономических проблем. А это, в свою очередь, позволит поддержать стабильность в регионе.

В-третьих, страны ШОС серьезно беспокоит проблема радикальной религиозно-экстремистской идеологии, в частности влияние процессов в Афганистане на безопасность центральноазиатского региона.

В-четвертых, страны Центральной Азии, Россия и Китай находятся в состоянии повышенной готовности к противодействию проникновению исламских экстремистских сил.

В-пятых, страны ШОС обеспокоены нарастанием угроз цветных революций,

способных разрушить межнациональные, межконфессиональные, общественно-политические, социально-экономические отношения, которые лежат в основе их национальных интересов.

В-шестых, геополитические процессы, в том числе обострение российско-украинского конфликта и взаимоотношения КНР и США, оказывают сильное влияние на политику стран ШОС [1].

Все эти факторы усиливают риски безопасности и стабильности региона.

Постановка проблемы

В этих условиях ШОС столкнулась с необходимостью активизировать и расширить свою деятельность для решения задач. Возникла необходимость скорректировать стратегию и тактику развития ШОС в соответствии с изменившейся ситуацией в мире. На международном уровне ШОС стремится к расширению своего влияния в Афганистане, Южной Азии, Кавказе. Однако Организация встретила новые вызовы по концептуальным вопросам дальнейшего развития и необходимости актуализации своей евразийской политики. На сегодняшний день актуально изучение новых возможностей для углубления сотрудничества стран ШОС. Причем на этом пути существует ряд проблем, которые оказывают влияние на эффективное взаимодействие государств-участников ШОС.

Анализ выявленных проблем показывает, что основной их причиной становится расхождение современных интересов и взглядов на развитие ШОС, слабая координация действий, а также отсутствие единого механизма экономической интеграции.

Цель исследования

В свете изложенного, в статье обозначены проблемные аспекты деятельности ШОС, которые необходимо решить с точки зрения ее долгосрочного развития. Указанная цель исследования важна для поиска новых форм сотрудничества и расширения возможностей взаимодействия в рамках организации. С этой целью проведен анализ

закономерностей различия интересов стран на примере РФ, КНР, стран Центральной Азии, а также раскрыты особенности их взаимоотношений в рамках ШОС.

Научная новизна исследования

Анализируемые проблемы оказывают влияние на эффективность взаимодействия государств-участников ШОС, позволяют разобраться с причинами расхождения их позиций, низким уровнем координации совместных действий по снижению существующих угроз и вызовов, отсутствием единообразного механизма интеграции. Вместе с тем в рамках исследования авторами сделан вывод о том, что существующие различия в подходах к развитию ШОС порождают новые формы сотрудничества и расширяют возможности взаимодействия между странами.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы исследования: ивент-анализ позволил рассмотреть основные факторы объединения стран ШОС; сравнительный анализ помог правильно рассмотреть и сопоставить стратегические позиции государств-членов; метод прогнозирования позволил оценить перспективы развития ШОС как евразийской региональной организации.

Обсуждение

Одной из главных задач безопасности остается ситуация в Афганистане. После 2015 года подход ШОС к афганскому вопросу претерпел некоторые изменения. Если прежде данный вопрос рассматривался как внешний фактор безопасности региона, то сейчас Афганистан стал внутренней проблемой ШОС.

Это свидетельствует о том, что афганскую проблему невозможно решить только на двустороннем уровне, необходимо объединение усилий на уровне различных международных организаций, в том числе в рамках ШОС.

Наряду с этим, учитывая географическую близость Афганистана, крупнейшего мирового производителя

опиатов, и ухудшающуюся ситуацию с незаконным оборотом наркотиков в Центральной Азии, в шкале приоритетов политики стран ШОС важное место отводится борьбе с незаконным оборотом наркотиков. На результаты проведенных с 2012 года по 2017 год операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков по изъятию героина приходится примерно 14% наркотиков, конфискованных в мире [2]. Таким образом, ШОС как механизм многостороннего сотрудничества стала платформой для обсуждения международных и региональных проблем безопасности и полноценной частью глобальных процессов. В то же время Китай и Россия являются основными странами, объединяющими всех участников ШОС, их уровень и масштаб партнерства определяют ход дальнейшего развития ШОС. Кроме того, страны Центральной Азии также заинтересованы в развитии организации.

Именно поэтому все более популярной становится задача построения механизмов многостороннего сотрудничества, которые в перспективе способствуют развитию региона. Решение задач будет напрямую зависеть от совместного решения государств-членов Организации по ряду системообразующих факторов, среди которых следует выделить следующие: пассивность многостороннего сотрудничества, слабая координация действий стран ШОС, отсутствие единого механизма ШОС по реагированию на кризисные ситуации.

История

В ходе исследования изучена научно-литературная база: академические и неакадемические отечественные и зарубежные публикации в отношении перспективного развития ШОС, а также интересов Китая, России и стран Центральной Азии.

Китай заинтересован в построении многостороннего сотрудничества для развития ШОС. При этом основной акцент делает на экономические составляющие.

В частности, в своем выступлении на саммите ШОС в г. Самарканде (*Узбекистан*)

Си Цзиньпин предложил ускорить реализацию итоговых документов в области торговли, инвестиций, строительства инфраструктуры, активизировать работу по сопряжению инициативы «Одного пояса и одного пути» (далее - ОПОП) с национальными стратегиями развития стран и интеграционным процессом региона [3].

На этом фоне страны ШОС в настоящее время ведут активные переговоры по подписанию Соглашения об упрощении процедур торговли между государствами-членами ШОС, которые заложат необходимую правовую основу для развития региональной торговли. Кроме того, в рамках проекта «ОПОП» развивает сотрудничество в торгово-экономической, транспортно-логистической, финансовой, сельскохозяйственной и других сферах.

Таким образом, китайские эксперты утверждают, что «Китай видит экономическое сотрудничество как основной фактор, способствующий развитию ШОС и важного элемента взаимодействия между странами ШОС» [4]. Кроме того, «с момента создания ШОС, экономическим отношениям отводилось меньшее значение, нежели вопросам безопасности, так как борьба с «тремя злами» (*экстремизм, терроризм и сепаратизм - ред.*) и противодействие «цветным революциям» считались наиболее актуальным направлением деятельности. Основная проблема заключается и в том, что растущая экономическая мощь Китая вызывала беспокойство у России. Опасения были связаны с тем, что КНР может потеснить РФ в Центральной Азии и внутри ШОС» [5].

Россия занимает очень осторожную позицию в вопросе глубокой экономической интеграции с Китаем в рамках ШОС. Это служит одной из причин, по которым данный вид регионального сотрудничества в рамках ШОС развивается медленно.

Кроме того, Китай и Россия по-разному смотрят на экономическую интеграцию в регионе. Например, Россия в 2011 году приняла решение о развитии экономического сотрудничества в рамках Таможенного союза с участием России,

Беларуси и Казахстана. В 2013 году Китай выдвинул инициативу «ОПОП». Позже в 2015 году Таможенный союз трансформировался в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). В июне 2016 года на Петербургском экономическом форуме РФ предложила проект «Большое евразийское партнёрство».

Выдвигая идею Большого евразийского партнёрства, Россия анонсировала свою большую региональную стратегическую концепцию. Она позволяет России выйти из узких традиционных рамок постсоветского пространства на просторы Большой Евразии, включающей Восточную Европу, Азиатско-Тихоокеанский регион и регион Индийского океана.

Китай активно выступает за устранение барьеров на пути экономической интеграции, достижение наиболее экономически рационального распределения ресурсов, максимальное использование взаимодополняющих экономических структур и создание благоприятных условий для регионального экономического сотрудничества и интеграции.

Однако подписанные соглашения между ЕАЭС и «ОПОП» о продвижении многосторонних проектов пока не дали ожидаемого эффекта.

Директор Центра евразийских исследований Пекинского педагогического университета Ли Син при сравнении стратегической концепции Китая и России по отношению к ШОС утверждает, что «у двух стран есть общая цель в отношении к ШОС. Она заключается в обеспечении территориальной целостности, содействии экономическому росту в относительно неразвитых регионах, сдерживании проникновения западных гегемонистских стран в этом регионе, противостоянии так называемым «трем злам» (*терроризм, сепаратизм и экстремизм*) в Центральной Азии, налаживании экономических отношений и добрососедства с центральноазиатскими странами, укреплении позиции двух стран в Центральной Азии» [6].

Однако полного единодушия по данному вопросу страны еще не достигли.

Китай расценивает действия России как попытку усилить политическую и военную составляющую в деятельности ШОС. Таким образом, выдвинутая Россией на Душанбинском саммите ШОС в 2014 г. инициатива по объединению ШОС и ОДКБ была отвергнута Китаем.

Россия заинтересована в повышении значимости Региональной антитеррористической структуры ШОС. Однако Китай активно продвигает новую концепцию безопасности, способствующей принятию Конвенции ШОС по борьбе с экстремизмом [7].

С точки зрения обеспечения безопасности Китай предлагает соединить усилия как в противодействии транснациональным вызовам и нетрадиционным угрозам (*терроризм, организованная преступность, наркотрафик*), так и в обеспечении условий максимально возможной стабильности для развития всего региона. Об этом свидетельствует подписание более 40 документов о сотрудничестве по безопасности, среди которых можно выделить договора в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности.

В целом, несмотря на расхождение взглядов КНР и РФ относительно будущего ШОС, сдержанный характер сотрудничества в рамках ШОС, обе страны относятся друг к другу с уважением и взаимопониманием, между ними нет конфликта.

В свою очередь Центральная Азия выступает «мостом», связывающим КНР и РФ. Однако, несмотря на это, Пекин и Москва не могут выработать общих подходов в Центральной Азии.

Россия воспринимает присутствие Китая в Центральной Азии неоднозначно. С одной стороны, она понимает, что без Китая не удастся реализовать полноценное сотрудничество со странами Центральной Азии. В то же время российские власти осознают, что необходима глубокая интеграция. Однако в торгово-экономической и инвестиционной сфере Россия может уступить доминирующую роль Китаю, потенциал которого хорошо заметен не только на постсоветском пространстве, но и в окружающем мире.

В свою очередь, руководство Китая рассматривает Центральную Азию в рамках «ОПОП» в качестве важного стратегического коридора, а также в вопросе трансформации ШОС в региональную организацию сотрудничества в области экономики и безопасности, на базе которой можно будет создать принципиально новую модель регионального сотрудничества. Она укрепит взаимодействие крупных и малых государств в вопросах торговли, притока инвестиций, гуманитарного и культурного сотрудничества, что позволит обеспечить стабильность и безопасность западных районов КНР.

Разные подходы РФ и КНР в Центральной Азии оказывают влияние на протекающие в этом регионе процессы. В целом в странах ЦА за долгие годы накопилось много проблем. Если торговые разногласия, нелегальная трудовая миграция остались в далеком прошлом, то сегодня остаются неурегулированными вопросы несовершенства экономической, торговой, таможенной, налоговой и другой политики, которой придерживались власти после получения независимости. Некоторые из них вызваны социальными факторами, такими, как коррупция, преступный мир, транснациональная, финансовая преступность и т.д.

Кроме того, различие взглядов между крупными государствами ШОС в области безопасности, как ни странно, способствует формированию на пространстве организации новой модели обеспечения и поддержания региональной стабильности и порядка. Она отличается нивелированием противоречий, стремится учитывать интересы большинства стран-участниц регионального проекта, преимущественно делает акцент на использование невоенных инструментов для укрепления безопасности на пространстве ШОС, таких, как торговля, инвестиции, совместное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры. Подобное положение не только снижает риски геополитической напряженности на евразийском пространстве и в Центральной Азии, но и оказывает благоприятное влияние на стабильность и решение в перспективе сложных проблем.

Россия и страны ЦА имеют общие подходы, взгляды и традиции в области обеспечения безопасности. Расхождения взглядов между странами Центральной Азии и Китаем в области безопасности весьма заметны, т.к. КНР и государства региона не имеют того исторического багажа, который есть между Россией и бывшими советскими республиками. При этом Россия и Китай поддерживают в рамках ШОС принцип равноправного партнёрства, несмотря на различные позиции в обеспечении безопасности.

Центральноазиатские государства полагаются на потенциал КНР в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом и в обеспечении своей внутренней стабильности. Китай больше обеспокоен ситуацией вокруг СУАР и рассчитывает снизить сепаратистские настроения в этом районе посредством сотрудничества со странами Центральной Азии. Последние полагаются на приток инвестиций, которые будут содействовать экономическому развитию и росту благосостояния населения и тем самым обеспечат стабильность. Китай, в свою очередь, поощряет экономические и торговые связи со своими соседями, делая особый акцент на сотрудничестве в энергетическом секторе. Несмотря на взаимовыгодное сотрудничество, все стороны учитывают угрозы своим интересам в области безопасности и сохранения суверенитета. Республики Центральной Азии опасаются, что экономический рост КНР приведёт к усилению его военной мощи. Кроме того, есть риск окончательно стагнировать до уровня «сырьевого придатка» Китая, т.к. он заинтересован в природных ископаемых и энергоносителях, что не отвечает интересам экономической безопасности стран Центральной Азии. В свою очередь, КНР видит риски своим инвестициям в регионе, которые может потерять в случае беспорядков в центральноазиатских странах.

Следует заметить, что интересы каждой республики Центральной Азии отличаются в вопросе сотрудничества с Китаем в рамках ШОС. Узбекистан предлагает

проект расширения транспортно-транзитной железнодорожной инфраструктуры. Кыргызстан и Таджикистан рассматривают свое членство в ШОС как возможность обеспечить дополнительный экономический рост. Кроме того, Душанбе рассчитывает на создание Антинаркотического центра Организации со штаб-квартирой в Таджикистане. Казахстан последовательно придерживается сотрудничества в вопросах безопасности, торговли и экономики.

Заключение/вывод

Прежде всего, все государства видят в ШОС платформу для развития многостороннего и взаимовыгодного сотрудничества, которое позволяет им привлекать инвестиции, наращивать торговлю и поддерживать рост своих экономик. Естественно, это сказывается на росте благосостояния населения стран ШОС, способствует появлению у них среднего класса, который, в свою очередь, заинтересован в поддержании стабильности.

Следует принимать во внимание географическое положение стран Центральной Азии. Их удаленность от крупных мировых рынков - Азии и Европы - и отсутствие выхода к морю. Развитие сотрудничества с Россией, КНР в рамках ШОС предоставляет им доступ к транспортной и портовой инфраструктуре партнёров и укрепляет их экономическую безопасность. Центральноазиатские страны также могут быть вовлечены в транзитный грузопоток Евразии, который охватывает Европу и Азию.

Вместе с тем сотрудничество в торгово-экономической сфере носит инертный характер в рамках ШОС. Идея сопряжения с ЕАЭС сдерживается, не наблюдается заметного прироста во взаимной торговле между странами-участницами организации. Сложившееся положение не позволяет Китаю диверсифицировать его внешнюю торговлю, где доля США и ЕС остается высокой, а странам Центральной Азии их экономики, где рост продолжает зависеть от поставок на внешние рынки сырья. Поэтому немногим лучше

сотрудничество развивается по линии безопасности.

ШОС привлекает страны перспективами борьбы как с трансграничной преступностью, в частности с наркоторговлей, так и решать «застоявшиеся» региональные проблемы, которые сдерживают развитие стран Центральной Азии, России и Китая. Решение таких вопросов возможно в координации действий нескольких государств. Об этом говорит опыт Латинской Америки и США в борьбе с наркотрафиком.

Кроме того, в настоящее время ШОС выступает одним из немногих структур, которые постоянно акцентируют внимание окружающего мира на проблеме Афганистана, видят в нём угрозы террористического характера.

Однако в исследуемой статье такие проблемные аспекты, как координация действий стран ШОС, отсутствие единого механизма ШОС по реагированию на кризисные ситуации, оказывают влияние на пассивность сотрудничества в рамках ШОС. По этой причине в последние годы процесс формирования механизма региональной консолидации ШОС меняется, трансформируется международное сотрудничество, которое направлено на повышение устойчивого экономического развития.

Государства-члены в соответствии с принципами Хартии ШОС придерживаются линии, исключающей блоковые, идеологизированные и конфронтационные подходы к решению проблем международного и регионального развития, противодействию традиционным и нетрадиционным вызовам и угрозам безопасности. Принимая во внимание мнения государств-членов, они подтверждают актуальность инициатив продвигать взаимодействие в строительстве международных отношений нового типа в духе взаимного уважения, справедливости, равенства и сотрудничества, а также формирования общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества.

Несмотря на современные мировые тенденции, обостряющие имеющиеся разногласия между странами ШОС, на последнем саммите в Самарканде члены организации показали свою приверженность принципам Хартии и политики, направленной на обеспечение процветания и мира, устойчивого развития и формирование пространства добрососедства, доверия и дружбы. Они выступают за дальнейшее усиление роли ШОС в укреплении стабильности и социально-экономическом развитии этого региона.

Список литературы

1. 潘光 稳步前进的上海合作组织/潘光主编, —北京: 时事出版社, 2014.3 第 1-7 页-.
2. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях / Р.К. Алимов. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2018. – 157 с.
3. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на 22 заседании глав-государств ШОС. [Электрон. ресурс] – 2022. – URL: russian.news.cn (дата обращения 16.09.2022).
4. 赵华胜中亚形势变化与“上海合作组织”, [Электрон. ресурс] – 2015. – URL: m.aisixiang.com/data/88596-2.html (更新时间: 2015-05-31 23:23:02).
5. 潘光 延宕20多年的铁路将修建, 上合组织补上了一截短板, 来愿: 观察网 [Электрон. ресурс] – 2022. – URL: <https://www.guancha.cn> (accessed 15.07.2022).
6. Ли Син, Братерский М.В., Савкин Д.А. Россия и Китай в Евразийской интеграции: Сотрудничество или соперничество / Ли Син, Братерский М.В., Савкин Д.А. – Москва: Издательство «Нестор-История», 2015. – 242 с.
7. 邓浩 大变局下上海合作组织的新使命 [Электрон. ресурс] – 2022. – URL: m.aisixiang.com/data/137572.html 更新时间: 2022-10-31 00:37:57.

К.Б. Назарова¹, Цзян Вэн², Ж.К. Сагиндыкова³

¹Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

²Дацзинь педагогикалық университеті, Дацзинь, Қытай

³Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Академиясы, Алматы, Қазақстан

Шанхай ынтымақтастық ұйымын дамытуға қатысты Ресей мен Қытайдың тұжырымдамаларын салыстырмалы талдау

Аңдатпа. Мақала Шанхай ынтымақтастық ұйымына (ШЫҰ) мүше елдер арасындағы қарым-қатынас аспектілеріне арналған. Оның аясында ірі мемлекеттер – Қытай мен Ресей – Орталық Азия елдерінің мүдделерінің ортақтығы мен айырмашылығына зерттеу жүргізілді. Олардың аймақтың қауіпсіздігі мен экономикалық дамуын қамтамасыз ету мәселелеріндегі стратегиялық ұстанымдары айқындалды. ШЫҰ қызметіндегі негізгі құрал мен бағыт барлық мүше елдердің мүдделерін ескере отырып, теңдік қағидатына негізделген көпжақты ынтымақтастық болып қала береді. Позициялардың алшақтығын ШЫҰ алаңында айтылған бастамалар дәлелдейді. Олар ұйымның дамуына әртүрлі көзқарасты жиі білдіреді. Екінші жағынан, мұндай жобаларды талқылауға және оларды бағдарламалық құжаттар ретінде қабылдауға мемлекеттердің қауіпсіздікті, тұрақтылықты және ұлттық экономикаларды дамыту саласындағы өңірлік ынтымақтастықты дамытуға мүдделі екенін көрсетеді. Сондықтан мақалада көпжақты ынтымақтастықты тереңдету үшін жаңа мүмкіндіктерді табуға ықпал ететін ШЫҰ елдері арасындағы өзара іс-қимылдың негізгі проблемалары талқыланады.

ШЫҰ-ның ерекшелігіне де назар аудару керек, мұнда екі үлкен мемлекет – Қытай мен Ресей полярлық болмаса да, қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен нығайту мәселелеріне көзқарастары әртүрлі. Бұл бір жағынан осындай салада демократиялық ұстанымды жүзеге асыру. Екінші жағынан, болашақ көпполярлы – блоктарға бөлінбеген – әлем үшін пайдалы тәжірибе.

Түйін сөздер: Шанхай ынтымақтастық ұйымы, Ресей, Қытай, Орталық Азия, аймақтық қауіпсіздік, мүдделер айырмашылығы, стратегиялық ұстанымдар.

K.B. Nazarova¹, Jian Wen,² Zh.K. Sagindykova³

¹R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

²Daqing Normal University, Dacin, China

³Academy of National Security Committee, Almaty, Kazakhstan

Comparative analysis of the approaches of Russia and China to the development of the Shanghai Cooperation Organization

Abstract. The article is devoted to aspects of relations between the countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Within its framework, a study was made of the commonality and differences in the interests of large states – China and Russia – and the countries of Central Asia. Their strategic positions in matters of ensuring security and economic development of the region were revealed. The main instrument and direction in the activities of the SCO remains multilateral cooperation, which is based on the principle of equality and taking into account the interests of all member countries. The divergence of positions is evidenced by the initiatives voiced on the SCO platform. Not infrequently they represent a different vision of the development of the organization.

One should also pay attention to the peculiarity of the SCO, where two large countries – China and Russia – have, although not polar, but also different views on the issues of ensuring and strengthening security. On the one hand, it is the implementation of the democratic principle in such a sensitive area. On the other hand, certainly a useful experience for the future multipolar – not divided into blocs – world.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, Russia, China, Central Asia, regional security, difference of interests, strategic positions.

References

1. Pān Guāng Wěnbù qiánjìn de shànghǎi hézuò zǔzhī [The Shanghai Cooperation Organization: Its Progress and Prospect] (Beijing, Current Affairs Publishing, 2014, 1-7 p.) [in Chinese].
2. Alimov R.K. Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: global'nyy profil' v mezhdunarodnykh otnosheniyaх [Shanghai Cooperation Organization: Global Profile in International Relations], (Moscow, The whole world, 2018, 157 p.) [in Russian].
3. Vystupleniya predsedatelya KNR Si Tszin'pina na 22 zasedanii glav-gosudarstv SHOS. [Speech by Chinese President Xi Jinping at the 22nd SCO Heads of State Meeting] 2022. Available at: russian.news.cn [in Russian] (accessed 16.09.2022).
4. Zhao Huasheng Zhong ya xingshi bianhua yu Shanghai he zuo zu zhi [Situational changes in Central Asia and the Shanghai Cooperation Organization], 2015. Available at: m.aisixiang.com/data/88596-2.html [in Russian] (accessed 31.05.2015).
5. Pān Guāng Yandang 20 duo nian de tielu jiang xiujian, shang he zuzhi bu shangle yi jie duan ban [The railway that has been delayed for more than 20 years will be built, and the Shanghai Cooperation Organization will make up for a shortcoming], 2022. Available at: <https://www.guancha.cn> [in Chinese] (accessed 15.07.2022).
6. Li Xing Bratersky M.B. Savkin D.A. Rossiya i Kitay v Yevraziyskoy integratsii [Russia and China in Eurasian integration: Cooperation or Competition?], (Moscow: Nestor-History, 2015, 242 p.) [in Russian].
7. Deng Hao Da bianju xia Shanghai hezuo zuzhi de xin shiming [The new mission of the Shanghai Cooperation Organization under the Changing Situation], 2022. Available at: <https://m.aisixiang.com/data/137572.html> (accessed 31.10.2022)

Сведения об авторах:

Назарова Кулайша Бимаханбетовна – докторант, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Jiang Wen – докторант, Дацин педагогикалық университеті, Дацин, Қытай.

Сағындықова Жанар Какимовна – психология ғылымдарының докторы, жетекші ғылыми қызметкер, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Академиясы, Алматы, Қазақстан.

Nazarova Kulaisha Bimahanbetovna – Ph.D. student, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.

Jiang Wen – Ph.D. student, Daqing Normal University, Dacin, China.

Sagindykova Zhanar Kakimovna – Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Academy of National Security Committee, Almaty, Kazakhstan.